
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭКОНОМИКА СССР: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, УРОКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Г.А. Маслов

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-143-148

Статья посвящена основным подходам советских экономистов к вопросу внедрения достижений НТП в производство в связи с опытом экономического развития СССР. Среди исследовательских положений выделяется общехозяйственное планирование в качестве ключевого инструмента сбалансированного распространения элементов НТР в интересах всего населения. Практика показала обоснованность отмеченных исследователями преимуществ социализма в ряде направлений. Однако имели место и значительные диспропорции экономического развития, недостаточно проработанные теоретически. Успехи концентрировались в основном в стратегически важных отраслях, в то время как производство товаров широкого потребления сталкивалось с системными трудностями. В конечном счете эти дисбалансы стали нарастать, а интенсивная составляющая экономического роста – снижаться. Данная тенденция обосновывается системой мотиваций на разных управленческих уровнях, среди работников. Общественный энтузиазм и нематериальные мотивы имели существенное, но ограниченное воздействие, в то время как экономических стимулов оказывалось недостаточно. Тем не менее, несмотря на господство в настоящее время экономической системы, принципиально иной, отличной от советской модели, возникают предпосылки нарастания актуальности обращения к советским теориям и практикам в области экономического развития на основе передовых технологий. Это связано с существенной степенью схожести содержа-

© Маслов Г.А., 2021 г.

Маслов Глеб Андреевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия; glemiach@yandex.ru. ORCID 0000-0002-4955-2303

ния технологий, относимых к четвертой промышленной революции, сравнительно с послевоенным этапом НТР. Новый характер технологий предполагает большие расчетные возможности при планировании, перспективы широкой автоматизации производства вместе с необходимостью сформировать новые, неэкономические мотивы труда работников. Схожие проблемы достаточно широко прорабатывались в советской академической литературе. *Ключевые слова:* СССР, XXII съезд КПСС, научно-техническая революция, научно-технический прогресс, планирование, социализм, четвертая промышленная революция, творческий труд.

Классификация JEL: B24, O20, P26.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в общественном пространстве повысился интерес к опыту СССР. В академической среде это также находит отражение в связи с 30-летием со времени событий, ознаменовавших крах советского проекта. Основной причиной такого внимания выступает острота современных проблем, стоящих перед отечественной социально-экономической системой. При поиске ответа на эти вызовы растет обращение к истории, к еще недавно существовавшей альтернативной модели общественного устройства.

Помимо внутренней специфики развития российской экономики, необходимо учитывать глобальные трансформационные процессы, связанные во многом с переходом на новый технологический уровень производства (четвертая промышленная революция). Советский опыт в этом смысле приобретает особую значимость, так как большое внимание исследователей уделялось проблемам внедрения достижений НТР, а также их последствиям. Как отмечают А.Л. Гринин и Л.Е. Гринин (А.Л. Гринин, Л.Е. Гринин, 2015), современный этап развития характеризуется научно-кибернетическим «принципом производства». Начало этого этапа приходится на послевоенные годы НТР, пик

ождается в скором времени. Таким образом, технологии, зарождавшиеся в 1950–1970-е гг. (которым советские экономисты уделяли тогда основное внимание), могут проявить свой экономический потенциал в максимальной степени в обозримом будущем. Переход к этому этапу происходит уже сейчас.

НТР И ПРЕИМУЩЕСТВА СОЦИАЛИЗМА: ВЗГЛЯД СОВЕТСКИХ ЭКОНОМИСТОВ

Дискуссия об экономическом потенциале НТР получила наибольшее значение в первые годы после XXII съезда КПСС¹. При этом ряд основных положений был сформулирован еще в сталинский период (Аракелян, 1949). Впоследствии и до самой перестройки они не претерпевали принципиальных изменений, однако продолжали уточняться и систематизироваться (Волков, 1976)².

С точки зрения более успешного внедрения достижений НТР выделялись преимущества социализма в сравнении с капитализмом. Согласно основным теоретическим положениям советских экономистов, капитализм утрачивал адекватную своим производственным отношениям материальную основу. Обосновывалось, что в новых технико-экономических реалиях ключевую роль играет *общехозяйственное планирование*. Оно позволяет избегать экономических диспропорций при переходе на новый технологический уровень производства, а также является эффективным инструментом реализации инфраструктурных проектов. Социалистическая модель предполагает оптимальную интеграцию производства, науки и образования. В то же время, согласно взглядам советских исследователей, капита-

лизм в силу анархии рынка вызывает рост неравенства и диспропорций, что препятствует сбалансированному воспроизводству, основанному на передовых технологиях. В связи с материалами XXII съезда ключевым предметом исследований стали вопросы построения материально-технической базы коммунизма, в котором остатки классовых противоречий должны были окончательно исчезнуть.

Практика показала трудности при поддержании воспроизводства на основе передовых технологий. Со временем все большую роль стали играть экстенсивные факторы роста, несмотря на начало информационной революции (термин появился позднее). В конечном счете на этапе перестройки многие положения были переосмыслены, произошло сближение с ранее фронтально критикуемыми подходами «буржуазных» экономистов.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НТП: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Экономическое развитие СССР – страны, представившей миру принципиально иную модель общественного развития, сопровождалось как большими достижениями, так и нерешенными за весь период его существования трудностями. В рамках данной работы невозможно всесторонне осветить важные аспекты внедрения достижений науки и техники в производство. Однако следует зафиксировать основные закономерности распространения составляющих НТП в их связи с теоретическими положениями советских экономистов.

Прежде всего следует отметить неравномерность экономического развития по секторам хозяйства. Наибольшая концентрация передовых технологий приходилась на стратегически важные отрасли. Несмотря на признание проблем в производстве товаров широкого потребления (это отражалось и в материалах партийных съездов, и в пу-

¹ Отметим прежде всего следующие работы: (Козлов, 1961; Кузин, Шухардин, 1964; Хейнман, 1961).

² Более подробно об этапах развития советской мысли, посвященной экономике и НТР, см. в работе (Маслов, 2021).

бликациях экономистов), ситуация скорее не исправлялась, а усугублялась. Так, в период с 1960 по 1980 г. объем производства товаров группы А (средства производства) вырос в 4,37 раза, а группы Б (потребительские товары) – в 3,32 раза. Выработка электроэнергии за это же время увеличилась в 4,43 раза (Народное хозяйство СССР, 1982, с. 52). Если на начальном этапе перехода на новый технологический уровень ориентация на группу А была вполне закономерна, то впоследствии это превратилось в серьезную проблему советской экономической системы.

Нарастание подобных дисбалансов едва ли можно свести только к субъективным факторам. Объективной основой выступают противоречия советской модели, отразившиеся в том числе в системе общественных стимулов производства.

Формировавшиеся у работников нематериальные мотивы к труду, энтузиазм, связанный со стремлением внести свой вклад в решение высоких общественных задач, стали реальным и весьма массовым явлением, показавшим возможность отхода от модели потребителя-максимизатора в альтернативной системе производственных отношений. Однако это наталкивалось на сохранение также массового мещанства, воспроизводство стимулов *homo economicus*. Корень последнего можно во многом объяснить изначально низким уровнем развития материальной основы производства. Кроме того, со временем на ослабление энтузиазма стало работать хронологическое отдаление от мощных «импульсов»: сама революция, победа в ВОВ, первый полет человека в космос и т.д. Сформировался замкнутый круг: меньше народнохозяйственных достижений – меньше энтузиазма – еще меньше достижений. Сами неэкономические мотивы работников естественным образом больше концентрировались в стратегических отраслях, а не в сфере производства предметов массового потребления (например, строительство ГЭС, производство деталей военного самолета воспринимается как более возвышенная, ответственная и интересная работа, чем про-

изводство бытовой техники). Все это также работало против «потребительских» отраслей.

Деформации в системе стимулов проявлялись и на разных управленческих уровнях. В стратегически важных отраслях внедрение передовых технологий порой жизненно необходимо. Как следствие, перетягиваются ресурсы планирования, контроля и материальной базы. В условиях же недостатка политического влияния снизу и процессов бюрократизации внимание к удовлетворению материальных нужд рядового потребителя становится слабым³. Кроме того, поскольку использование новых технологий означает риск, на уровне отдельных предприятий руководители опасались корректировать прежние производственные процессы. Потенциальных поощрений оказывалось недостаточно, в то время как ответственность за неудачи (например, срыв плана) была более осязаемой. Шумпетерианская модель предпринимателя-инноватора работала слабо (Schumpeter, 1961).

В конечном счете распространение достижений НТР в экономике СССР оказалось неравномерным. Советские исследователи обозначали данную проблему. Однако если дискуссия по фундаментальным вопросам велась достаточно широко, то запрос на глубокое изучение практических проблем внедрения передовой техники на местах (в первую очередь в сферах массового потребления) оказался слишком слабым.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить развитие марксизма в отражении экономических последствий НТП, которое было осуществле-

³ Однако недостаток анализа потребительских предпочтений не мешает задавать довольно высокие стандарты качества (ГОСТы). Впрочем, это касается прежде всего товаров с минимальной «маркетинговой» и технологической начинкой (например, продовольственные товары).

но в работах советских исследователей. Хотя многие прикладные аспекты не получили достаточного внимания, некоторые положения характеризовались неточными оценками (был переоценен потенциал НТР, советской системы в целом и, наоборот, недооценена адаптируемость капитализма), на теорию накладывался внешний идеологический отпечаток, тем не менее были показаны важные взаимосвязи экономического развития на новом технологическом уровне. Теоретически обоснованными и предсказанными в экономических терминах оказались крупные научно-технические достижения⁴. В преувеличенном виде, но все же был показан ряд ограничений рыночной системы на новом технологическом уровне, они действительно имели место. Для их преодоления капитализму пришлось меняться, активно внедряя нерыночные начала (развитие социальной сферы, большая роль государства для сглаживания дисбалансов и т.д.).

В настоящее время при принципиально иной социально-экономической системе тем не менее важно обращаться к советской теории и практике в вопросе распространения в производстве достижений НТП.

Во-первых, характер четвертой промышленной революции предполагает большее влияние государства и, в частности, использование разнообразных механизмов планирования. Это связано с большими сетевыми эффектами, рисками роста неравенства при одновременном росте расчетных возможностей, автоматизации⁵. Кроме того, ввиду рисков при внедрении принципиально новых технологий требуются стимулирование и под-

держка производителей с необходимостью сдерживания чрезмерных диспропорций. Это в первую очередь актуально для отстающих сегодня стран. Можно указать на наличие сходств масштабного внедрения нового типа технологий сегодня с советским опытом крупных модернизационных проектов.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что повышение уровня доходов подталкивает к росту нематериальных потребностей. Четвертая промышленная революция связывается с парадигмой устойчивого, экологически ориентированного развития, повышением качества жизни на основе разнообразных критериев, новых мотивов труда. В результате рост высококвалифицированного, творческого труда актуализирует марксистские тезисы о труде как потребности, задачи всестороннего развития человеческих качеств.

Таким образом, сегодня, на трансформационном этапе технико-экономического развития, возникают объективные предпосылки роста фундаментальных экономических исследований, внимания к материальным и нематериальным стимулам на производстве. Следует ожидать большего обращения к политической экономии и различным ветвям институционализма. Если традиции последнего не были распространены в СССР, то политэкономическое развитие подходов советских экономистов, как и переосмысление советской практики, становится в наше время важной задачей.

Список литературы / References

- Аракелян А.А. (1949). Роль науки и техники при переходе от социализма к коммунизму // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. № 1. С. 32–44. [Arakelyan A.A. (1949). The Role of Science and Technology in the Transition from Socialism to Communism. *The USSR Academy of Sciences Bulletin. Department of Economics and Law*, no. 1, pp. 32–44 (in Russian).]

⁴ Важно при этом отметить, что они оказались возможными за счет масштабной мобилизации и координации ресурсов разных отраслей, регионов. В данном случае прямо реализовался социалистический потенциал общехозяйственного планирования.

⁵ Более подробно см. в (Маслов, 2020). Еще в начале 1990-х гг. при развертывании информационной революции указывалось на значительно больший потенциал общехозяйственного планирования (Cockshott, Cottrell, 1993).

- Волков Г.Н. (1976). Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники. М.: Политиздат. [Volkov G. (1976). *The Origins and Horizons of Progress. Sociological Problems of the Development of Science and Technology*. Moscow: Politizdat (in Russian).]
- Гринин А.Л., Гринин Л.Е. (2015). Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // *Философия и общество*. № 1–2. С. 17–47. [Grinin A., Grinin L. (2015). *Cybernetic Revolution and Historical Process (Technologies of the Future in the Light of the Theory of Industrial Revolutions)*. *Philosophy and Society*, no. 1–2, pp. 17–47 (in Russian).]
- Козлов Г.А. (1961). О закономерностях развития производительных сил коммунистической формации // *Коммунист*. № 3. С. 28–39. [Kozlov G. (1961). *On the Laws of Development of the Productive Forces of the Communist Formation*. *Communist*, no. 3, pp. 28–39 (in Russian).]
- Кузин А.А., Шухардин С.В. (1964). Современная научно-техническая революция // *Коммунист*. № 16. С. 49–58. [Kuzin A., Shukhardin S. (1964). *Modern Scientific and Technological Revolution*. *Communist*, no. 16, 49–58 (in Russian).]
- Маслов Г.А. (2020). Трансформации корпоративного планирования: предпосылки актуализации в экономической теории // *Вопросы политической экономии*. № 2. С. 147–158. [Maslov G.A. (2021). *The Transformation of Corporate Planning: Prerequisites for Its Actualisation in Economic Theory*. *Problems in Political Economy*, no. 2, pp. 147–158 (in Russian).]
- Маслов Г.А. (2021). Научно-технический прогресс и преимущества социализма: эволюция советской экономической мысли // *Вестник Московского университета*. Сер. 6. Экономика. № 3. С. 20–42. [Maslov G.A. (2021). *Scientific-technological progress and the advantages of socialism: the evolution of Soviet economic thought*. *Moscow University Economic Bulletin*, no. 3, pp. 20–42 (in Russian).] DOI: <https://doi.org/10.38050/01300105202132>
- Народное хозяйство СССР. 1922–1982: Юбилейный статистический ежегодник. (1982). М.: Финансы и статистика. [National Economy of the USSR. 1922–1982: Anniversary. stat. yearbook (1982). Moscow: Finance and Statistics (in Russian).]
- Хейнман С.А. (1961). Некоторые теоретические проблемы материально-технической базы коммунизма // *Вопросы экономики*. № 7. С. 34–48. [Kheinman S. (1961). *Some Theoretical Problems of the Material and Technical Base of Communism*. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 34–48 (in Russian).]
- Cockshott W.P., Cottrell A. (1993). *Towards a New Socialism*. Nottingham: Spokesman Books.
- Schumpeter J.A. (1961). *The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle*. New York: OUP.

Рукопись поступила в редакцию 29.09.2021 г.

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AND ECONOMY OF THE USSR: THEORY, PRACTICE, LESSONS FOR THE PRESENT

G.A. Maslov

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-143-148

Gleb A. Maslov, Cand. Sc. (Economics), Leading scientific researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; glemiach@yandex.ru. ORCID 0000-0002-4955-2303

The article is devoted to the main approaches of Soviet economists to the issue of introducing the achievements of scientific and technological progress into production related to the experience of economic development of the USSR. Among the research provisions, general economic planning stands out as a key tool for the balanced dissemination of the elements of scientific and technological revolution in the interests of the entire population. Practice showed the validity of the advantages of socialism noted by researchers in a number of spheres. However, there were also significant

imbalances in economic development, which were insufficiently worked out theoretically. The successes were concentrated mainly in the important strategic industries, while the production of consumer goods faced systemic difficulties. Ultimately, these imbalances started growing, and the intensive component of economic growth began declining. This tendency is substantiated by a system of motivations at different management levels, among employees. Public enthusiasm and intangible motives were substantial but limited, while economic incentives were insufficient. Nevertheless, despite the current dominance of an economic system being fundamentally different from the Soviet model, there are prerequisites of the growing relevance of turning to Soviet theories and practices in economic development based on advanced technologies. This is due to a significant degree of similar content of technologies attributed to the fourth industrial revolution, compared with the post-war stage of scientific and technological revolution. The new nature of technologies presupposes greater calculation possibilities in planning, the prospects for widespread automation of production, coupled with the need to form new, non-economic motives of work. Similar problems were widely discussed in the Soviet academic sources.

Keywords: USSR, XXII Congress of the CPSU, scientific and technological revolution, scientific and technological progress, planning, socialism, the fourth industrial revolution, creative work.

JEL classification: B24, O20, P26.

Manuscript received 29.09.2021

ПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКИХ ПРАКТИК

Н.Г. Яковлева

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-148-151

В статье анализируются противоречия развития сферы производства общественных благ в СССР. Показано, что такие сферы, как наука, образование, здравоохранение, художественная культура и др., в этой экономической системе развивались на основе принципов общедоступности, эгалитарности, гарантий занятости и дохода для креативных работников и т.п. Это положение стало одним из оснований формирования творческого потенциала у широкого круга граждан, активизации творческой деятельности, высоких результатов в развитии человеческого потенциала, технологий, культуры. Однако в этих сферах, как и в экономике в целом, этот прогресс тормозился многочисленными деформациями прогрессивных тенденций (бюрократизм, теневые коммерческие отношения и др.). Критическое использование опыта СССР показывает, что развитие сфер с доминированием творческого по содержанию труда как пространств создания и распространения общественных благ может давать высокие экономические, социальные

© Яковлева Н.Г., 2021 г.

Яковлева Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН; ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра современных марксистских исследований Философского факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tetn@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7839-8467